

Дыхание Леонеля сбилось. Долгое время он ощущал одышку, несоразмерную с обилием воздуха вокруг или его выдающейся физической формой. Он мог пробежать милью менее чем за пять минут, однако эта единственная стычка повергла его в полное изнеможение.

Конечно, он понимал, что чувствовал себя так не из-за физической истощенности, а скорее из-за своего эмоционального состояния. Даже если это была "игра", все казалось слишком реальным. Несмотря на его желание, мертвые тела вокруг него не исчезали.

Более того, Леонель знал, что кровь на его руках была его собственной. Он порезал ладонь о меч, который неправильно поднял с земли. Но это все равно заставляло его чувствовать себя грязным.

"Вода..."

Леонель понимал, что должен взять себя в руки. Кто знает, как далеко ушла группа, с которой он разделился. Они ушли слишком далеко, и Леонель больше не слышал их шагов, но крики этих испанцев, очевидно, были намного громче.

Сжав зубы, Леонель смог отбросить мрачные мысли на задворки сознания. Может быть, ему повезло, что он столкнулся с такой моральной дилеммой в такой ситуации, по крайней мере, у него не было возможности сидеть и хандрить.

Приняв решение, он подбежал к факелу, который сбросил во время боя, и поднял его.

Обыскав трупы, Леонель нашел три плоских круглых сосуда с водой. Не раздумывая, он осушил два из них и привязал третий к поясу.

Раны на руке и груди были достаточно серьезными, но ни у кого из убитых не оказалось бинтов. К счастью, у них были фляги со спиртным. Леонель, стиснув зубы, немедленно вылил спирт на раны.

После этого он оставил грудь нетронутой. А для руки он оторвал кожаные наручи, которыми пользовались испанцы. Он также надел нагрудник и шлем. Конечно, он выбрал неповрежденные.

Он отобрал оба мушкета у двух испанцев, у которых он сломал запястья. Он понятия не имел, как их перезаряжать. Но он знал, как целиться и стрелять. В те времена ещё не изобрели предохранители, подумал он.

В любом случае, он выпустит по два выстрела из каждого, а затем выбросит их.

Наконец, он взял два самых лучших меча и превратил свой серебряный скипетр обратно в велосипед. Лезвия той эпохи, скорее всего, быстро тупились и откалывались. Иметь больше одного меча, особенно для нападения на воинов в доспехах, было определённно самым разумным решением.

Леонель сел на свой велосипед с серебряной рамой, закрыл глаза и унялся. Вскоре до его ушей

снова донёлся звук приближающихся шагов. Однако, похоже, причина, по которой им потребовалось столько времени, чтобы приблизиться, заключалась в том, что они сбились с пути.

После того как Леонель заставил себя запомнить каждую пройденную тропу, у него вспыхнул в голове план. Не тратя времени, он приступил к работе. Не прошло и минуты, как он с силой нажал на педали велосипеда и быстро доехал до тупика.

В тот момент появилась следующая группа из трех человек. У них тоже был с собой факел, который они заметили в темном туннеле.

«Какого черта валяется на полу? Кто тут намочил штаны?»

«Эти варварские ублюдки!»

Казалось, испанцы наконец заметили трупы своих товарищей.

«Вон там!»

Один из испанцев указал на Леонеля, который сидел вдалеке на велосипеде. Но причина, по которой он вообще заметил Леонеля в темноте, заключалась в том, что Леонель держал тот же факел, который он выбил в предыдущем бою.

К несчастью, к тому времени, когда они поняли, что происходит, было уже слишком поздно.

Строка огня промчалась по каменным плитам, поглотив линию алкоголя, проведенную Леонелом, и молниеносно достигнув трех испанцев и трех трупов.

Реагировать было некогда. Прозвучал резкий взрыв, заглушив крики.

Используя пламя как свет, Леонел вытащил вперед мушкет, чтобы прицелиться, его руки дрожали. Однако он знал, что ему ничего не оставалось, кроме как стрелять. Не было лучшей возможности проверить дальность и точность этого оружия. Пламя охватило их всех троих, но вряд ли оно убьет их за короткое время.

Наводя прицел как можно лучше, Леонел выстрелил.

Отдача была не такой сильной, как он предполагал. Фактически, он слишком сильно ее компенсировал. Но все же его прицел был ужасен. Мало что он мог поделать со своими дрожащими руками.

Леонел на самом деле видел, как круглый снаряд летит по воздуху. Он двигался на скоростях, далеко превышающих возможности человека, но Леонел необъяснимым образом мог

отслеживать его. Ему даже не нужно было, чтобы он приземлился, чтобы понять, что он промахнулся.

Но тут произошло непредвиденное. Схваченный сумасшедшей болью, один из испанцев рухнул прямо на траекторию пули, позволив ей пробить ему глотку.

Пока его неподвижное тело падало на землю, Леонел прикусил губу так сильно, что из нее брызнула кровь.

«Решай же, Леонел. Ты слабее этого. Видимо, Генетическая Адаптация определила тебя на то, чтобы провести всю оставшуюся жизнь, кидая мячи. Такая безопасная профессия как раз для такого жалкого существа, как ты».

Во время этих самобичеваний Леонел все же поднял свой второй мушкет.

На сей раз он извлек урок из проделанного. Хотя сам Леонел этого и не осознавал, его мозг произвел сложные вычисления.

Во время прицеливания необходимо учитывать не только расположение цели, но и место, где эта цель будет находиться в момент попадания пули.

При повторном выстреле пуля не подвела, пролетев прямо в глаз другого охваченного пламенем испанца.

Отбросив в сторону винтовки, Леонель сжал рукоять одного из своих мечей. Он помчался по освещенной пламенем тропинке, не опасаясь, что его шины расплавятся. Его велосипед был гораздо более выносливым, чем это.

Подобно всаднику, держащему копьё с коня, он мчался к последнему испанцу со скоростью, приближающейся к 25 миль в час.

Но, даже когда он это делал, он знал, что не готов снова испытать это чувство. Он не мог вынести отвращения, которое он чувствовал, когда жизнь исчезала под его рукой.

Поэтому, в припадке безумия, он со всей силой бросил свой меч вперед.

Он идеально изогнулся в воздухе, сделав несколько оборотов, прежде чем его острое лезвие вошло в рот кричащего солдата. После этого зал снова погрузился в тишину. Но на этот раз Леонель не имел роскоши темноты. Он только глухо затормозил велосипед, тупо глядя на кучу из шести трупов.

Леонель не мог не прокручивать в уме все случившееся. В тот момент, когда он вспомнил, что в эту эпоху пистолеты нужно перезаряжать, засыпая в них порох, остальное было просто. Все, от флаги с алкоголем до факела, было продумано до мелочей.

Но вновь его действия унесли еще больше жизней. Одно дело — планировать что-то подобное в голове, но видеть результаты — совсем другая картина, которая показалась Леонелю далекой

от успеха.

Его точный бросок в конце действительно удивил его самого. Он подсознательно чувствовал, что может подсчитать, сколько раз его меч перевернется в воздухе, и точно определить, где он приземлится еще до того, как выпустит его из руки.

Отчасти это, возможно, было связано с его многолетним опытом игры в квотербека, но в гораздо большей степени — с его недавно приобретенными способностями. Теперь он знал, что у него большой талант к метанию оружия.

Если он не ошибается, майя были известны своими метательными копьями. Если он сможет найти их оружие, это будет неоценимой помощью для него.

Леонэль знал, что ему нужно постепенно привыкать лишаться других жизни. Если он не преодолеет свою робость и страх, то обречен на смерть. Мир за пределами окон больше не был тем, к которому он привык, и Империя Вознесения не будет его защищать.

Сделав еще один глубокий вдох, Леонэль снял ремни мушкета и бросил их в сторону. Они больше не были ему нужны, так как он не знал, как перезаряжать их. Он не желал, чтобы порох оторвал ему руку.

Выдерживая палящий зной, он вытащил свой меч из горла испанца. Затем он оттолкнул свой велосипед назад, чтобы увеличить расстояние, прежде чем набрать инерцию и перепрыгнуть через шесть тел.

Бросив лишь один взгляд назад, Леонэль больше не оглядывался, крутя педали по новому коридору, чтобы погасить новую линию пылающих факелов.

Цикл продолжался. Леонел никогда не нападал на группу, состоящую из более чем трех человек, всегда ожидая, пока они разойдутся по разным коридорам, прежде чем предпринять действия.

В конце концов, он нашел группу испанцев, которые носили с собой небольшие ручные топоры, которые неизбежно заменили его метательные мечи. Хотя он мог быть точным с обоими, ручные топоры были более удобными. Они были легче и лучше взвешены, что облегчало нагрузку на метящую руку Леонела.

Помимо этого, настал момент, когда Леонел нес на спине не менее пяти или шести винтовок. Его внешний вид выглядел бы весьма комично, если бы не его бледное лицо. Он надеялся, что чем дольше он проведет в этой Субпространственной Зоне, тем больше он привыкнет. Но в действительности его чувство вины только росло.

Наконец, на третий день Леонель, сонный и с покрасневшими глазами, спустился по лестнице, узкой для его широких плеч, где он нашёл оружие, которое искал. К сожалению, оно было заполнено испанцами. Леонель насчитал по крайней мере 12. Чтобы ухудшить ситуацию, он не мог использовать здесь свою обычную тактику темноты.

Однако, были и хорошие новости. Узкая лестница, на которой он был, была построена таким образом, чтобы действовать как скрытый путь. Казалось, испанцы ещё не заметили, что метровый каменный выступ, покрывающий его выход, был фальшивой стеной.

Отсюда Леонель смог заглянуть сквозь щели, чтобы оценить численность противостоявших ему людей.

Через мгновение он осторожно повернулся, стараясь не шуметь, когда поднимался назад. Несмотря на то, что его кроссовки по-прежнему не скрипели, на нем было слишком много вещей. К счастью, испанцы громко смеялись и веселились, скорее всего, сравнивая, сколько "варваров" они убили, иначе кто-нибудь уже заметил бы странные скрежещущие звуки.

Леонель поднялся наверх по лестнице, войдя в этаж, который, как он полагал, зачистил. Здесь была только темнота и запах крови.

Достав флягу с водой, он опрокинул ее, прежде чем отбросить в сторону. Затем он осторожно положил на место камень, который скрывал верхнюю часть лестницы. Он хотел отдохнуть, не спав целых три дня, но делать это в этом узком коридоре было глупо. Если бы кто-нибудь его нашел, ему бы пришел конец.

Итак, Леонель отошел назад, повернул за несколько углов и сел в темном углу тупика. Его нервы все еще были напряжены, но в какой-то момент он слишком устал, чтобы дальше избегать сна. К счастью, ему удалось войти в состояние медитативного сна, которому научил его отец, прежде чем его сознание ускользнуло.

В том виде, в котором он сейчас находился, даже если бы испанец каким-то образом наткнулся на него, он, скорее всего, счел бы его еще одним из своих павших товарищей.

Лицо и броня Леонеля были залиты кровью, множество ожогов, ушибов и порезов пересекали небольшие участки обнаженной кожи. Его спортивные штаны были в клочья, на бедрах и икрах было несколько порезов из-за его неопытности и безрассудства...

Леонель понятия не имел, что эту Подпространственную зону не стоило пересекать в одиночку. Была причина, по которой появилось четыре портала...

Ему оставалось только зацепиться за последнюю каплю здравого смысла, засыпая во тьме.

<http://erolate.com/book/4229/126563>